

Жаль, что мужчины не при шпагах

Ленинградское дело

Трехкратный олимпийский чемпион по фехтованию на рапире, наш прославленный земляк Виктор Францевич Жданович мог вовсе не попасть на первые свои Игры, как некоторые наши спортсмены сейчас. Да что там на Игры — для начала будущего великого рапириста благополучно выперли из секции фехтования, в которую он попал... совершенно случайно.

Выгнали по росту

Специфика послевоенного Ленинграда. Жданович пошел в школу в 1945-м, как и положено, в семь лет. Соседом по парте оказался мальчишка на три года старше, который зачитывался «Тремя мушкетерами». Услышав про набор в секцию фехтования, юный поклонник Дюма туда и направился. Жданович увязался просто так, за компанию. Но тренерам понравился, тесты прошел, его взяли. В секции оказалось 25 обучающихся и... 20 рапир. Расчет был на то, что кому-то надоест, кого-то мама не отпустит. Но никто не ушел, и отчислили... Ждановича.

Выслушав этот рассказ Виктора Францевича, я решил, что тренеры признали бесперспективным будущего олимпийского чемпиона, и собрался съязвить по этому поводу, но не тут-то было. Все оказалось куда проще и прозаичнее: супружеский тренерский дуэт по фамилии Булочка выстроил ребят и отчислил пятерых самых маленьких. Рост в фехтовании — не последнее дело. Младший по возрасту Витя Жданович оказался в последнем квинтете.

Отчисление задело за живое, по-чемпионски упертый паренек как ни в чем не бывало продолжал приходить на тренировки. Упорство подкупило Веру Федоровну Булочку, со временем для Ждановича нашли рапиру.

Виктор Федорович и сегодня уверен в том, что отчисление пошло ему на пользу:

— Фехтованием заболеть непросто. Очень уж тяжелы тренировки, особенно поначалу. У мальчишек тяга к оружию (не только к огнестрельному, но и к холодному) в крови, но до него еще добраться надо, и это не быстрый процесс. Вот меня и подстегнула эта история. Мышцы в первые недели очень болели. Задетое самолюбие помогло все преодолеть, — говорит он.

В партии тогда не состоял

На первую свою Олимпиаду в Мельбурне в 1956-м и Жданович, и вся команда фехтовальщиков могли и не попасть. В этом виде программы главными фаворитами тогда были венгры. А перед Играми приключились печально знаменитые венгерские события. Вот в ЦК КПСС и задумались: а стоит ли игра свеч?

— Накачек хватало, — вспоминает Виктор Францевич. — Перед каждым международным турниром — на Старую площадь, где за дубовыми дверями нам объясняли, как вести себя советскому человеку за границей. На сборы из обкомов приезжали люди, из ЦК. Времена не выбирают.

— **Венгры тоже их не выбирают.**

— До драк, как с ватерполистами, не доходило. Там разные ребята были. Кто-то постарше, эти понимали, что спортсмены-то ни при чем. Молодежь в лицо не плевала, но в автобусе, при входе, могла и толкнуть. Мы ведь иногда на одном автобусе на тренировки ездили, могли сказать что-то обидное. Некоторые ребята из венгерской сборной раньше садились рядом, а потом, случалось, нос воротили. Были у них «отморозки».

— **В ЦК объясняли, что венгров необходимо победить?**

— С членов партии брали подписку, что они обязуются выступить достойно. Спортсмены тогда перед руководством по стойке смирно стояли.

— **А с вас?**

— А я в партии не состоял тогда.

Умели расслабиться

— **Веселенькое было время. Ваша первая Олимпиада — Мельбурн. Жили на корабле, в город не выпускали. Какая была обстановка на судне?**

— Тогда вообще за границей ходили только по трое.

— **Хоть по трое-то в Мельбурн выпускали?**

— Командой на тренировки. Да и зачем? Под контролем и без копейки денег в кармане? Меня это тогда мало занимало, я был молод, многого не понимал и очень уж сосредоточился на турнире. Да и другой обстановки я не знал.

— **Спорт был любительским, но требовали с вас, как с профессионала, даже с элементами военной дисциплины.**

— Он не был любительским...

— **Знаю. Но называли его официально так.**

— Платили нам. Хотя и немного, но я, к примеру, став олимпийским чемпионом, получал 180 рублей, больше инженера (*улыбается*). Семью мог содержать.

— **Хоть расслаблялись в эпоху жесткой дисциплины?**

— В нашей команде любили это и умели. Нам тренеры раздавали план тренировок. А ребята прямо на этом плане галочки ставили: мол, в субботу надо расслабиться. Особенно после большой нагрузки. И те, и другие планы выполнялись. Тренировались мы на сборах обычно в Подмоскowie, уезжали в субботу в столицу, а уж там...

Между прочим, этих самых венгров Жданович именует нашими учителями в фехтовании. Правда, четыре года спустя, в Риме, он на них живого места не оставил, а потом и в Токио. Считает это плодом той гигантской методической работы, что велась в стране после 1950 года. А в начале 1990-х ее... забросили. Что очень огорчает Виктора Францевича. Не развивают у нас фехтование, хотя оно и медалеемкое на Олимпиадах и больших вложений не требует.

Трехкратный олимпийский чемпион Виктор Жданович говорит, что был бы только рад, если бы мужчины ходили при шпагах.

[Сергей Бавли, «Спорт День За Днем», 4 августа 2016 г.](#)